

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

УДК – 342
ББК – 67.400

ПАВЛИКОВ Сергей Герасимович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ; профессор РГСУ, e-mail: 89152499920@mail.ru

ПОНОМАРЬ Светлана Пантелеевна,
кандидат политических наук

12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ О СУЩНОСТИ И ВИДАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Доказывается, что Конституционный Суд России фактически и юридически установил наличие особого, отличного от предпринимательской деятельности процесса, который также осуществляется на началах риска, – экономической деятельности. Однако его правовые позиции не разрешили или, по крайней мере, не в полной мере минимизировали проблему коллизии ГК РФ и иных федеральных законов, которые во многом препятствуют фиксации законодательного определения «экономическая деятельность».

Ключевые слова: отношения, государство, право, экономическая деятельность, права, акт, постановление, определение, Конституционный Суд, суд, источники, законодательство, закон, позиция, кодекс, регулирование, норма.

PAVLIKOV Sergey Gerasimovich,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of Department of legal regulation of economic activity
of Financial University under the Government of the Russian Federation;
professor of RGSU

PONOMAR Svetlana Panteleevna,
candidate of political sciences

LEGAL LINE ITEMS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF RUSSIA ABOUT AN ENTITY AND TYPES OF ECONOMIC ACTIVITY

Summary. It is proved that the Constitutional Court of Russia actually and legally set existence of process, special, other than business activity, which is also carried out on the basis of risk, – economic activity. However its legal line items weren't resolved or, at least, not fully minimized a problem of a collision of the Civil Code of the Russian Federation and other federal laws which in many respects hinder with fixing of legislative determination «economic activity».

Keywords: relations, state, right, economic activity, rights, act, resolution, determination, Constitutional Court, court, sources, legislation, law, line item, code, regulation, norm.

Вопрос об *источниках* правового регулирования любой сферы общественных отношений трудно назвать бесспорным; отношения в сфере определения правового положения участников гражданского оборота, оснований возникновения и порядка осуществления права собственности и других вещных прав и др. не являются исключением.

Представители науки гражданского права в целом занимают довольно консервативную позицию в части признания судебных актов источниками гражданского права. Характерные признаки имеет в этом плане следующая позиция цивилистов. «Говоря об источниках гражданского права, – пишут исследователи, – нельзя не упомянуть о значении актов Конституционного Суда. Сами по себе акты конституционного судопроизводства вряд ли можно считать источниками гражданского права. Однако недооценивать их роль нельзя. В целом ряде случаев постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации восполняют пробелы в гражданском законодательстве. Нередко акты Конституционного Суда содержат положения, толкующие гражданский закон» [2, с. 39].

Однако и эти авторы признают, что «в целом ряде случаев постановления и определения Конституционного Суда России восполняют пробелы в гражданском законодательстве» [11, с. 21]. В качестве примера они приводят Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» [23]. Предметом рассмотрения в указанном Постановлении было положение ГК РФ, в соответствии с которым вред, причиненный при отправлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Как отмечают исследователи, «не найдя причин для признания этой нормы неконституционной, Суд все же отметил, что она не может слу-

жить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением. Эта позиция Конституционного Суда Российской Федерации сегодня является важнейшим правовым основанием для защиты прав лиц, пострадавших от судебной волокиты» [11, с. 21, 22].

По мнению ученых, разделяющих обозначенную позицию (назовем ее условно «консервативной»), акты Конституционного Суда Российской Федерации содержат положения, лишь толкующие гражданский закон [11, с. 21, 22]. Например, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечается, что ст. 151 ГК РФ в системе действующего гражданского правового регулирования не может рассматриваться как препятствующая принятию решения о денежной компенсации в случаях неисполнения судебных решений по искам к Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям [20].

В истории современного гражданского законодательства, по мнению ряда цивилистов, имели место случаи признания отдельных норм ГК РФ противоречащими Конституции России [11, с. 23]. Так, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1997 г. № 21-П несоответствие конституционным нормам было выявлено в отношении положения абз. 4 п. 2 ст. 855 ГК РФ исходя из того, что установленное в абз. 5 этого пункта обязательное списание по платежным документам, предусматривающим платежи в бюджет и внебюджетные фонды, означает только взыскание задолженности по указанным платежам на основании по-

ручений налоговых органов и органов налоговой полиции, носящих бесспорный характер [22].

Однако можно констатировать и наличие менее консервативного подхода к этому вопросу; так, Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин в своем докладе «Конституционный Суд и развитие гражданского законодательства» выделил два направления влияния правовых позиций федерального органа конституционного контроля на гражданское право. Этот ученый пишет, что первое направление – «это решение судом конкретных споров о праве, касающихся вопроса конституционности норм гражданского законодательства (в том числе в смысле, придаваемом ему судебной практикой), и выработка соответствующих правовых позиций, относящихся к сфере гражданско-правового регулирования. Второе направление носит более общий характер. Оно связано с влиянием решений и правовых позиций Конституционного Суда России на формирование отечественной доктрины и догмы права, оказывающим, в свою очередь, существенное воздействие на все отрасли законодательства и практику его применения» [13, с. 5–13].

Действительно, Конституционный Суд России нередко требует внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство [4, с. 19]. В частности, в Постановлении от 27 июня 2012 г. № 15-П Конституционный Суд России отметил, что «федеральному законодателю надлежит в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления в срок до 1 января 2013 г. внести необходимые изменения в действующее гражданско-правовое регулирование в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами» [30].

В определенной мере схожее требование содержится и в резолютивной части Постановления Конституционного Суда России от 23 декабря 2013 г. № 29-П: «...федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование отказа от наследства в пользу других лиц надлежащие изменения, вытекающие из требова-

ний Конституции Российской Федерации и настоящего Постановления» [31].

Цивилисты также обращают внимание на то обстоятельство, что, например, Российская Федерация и иные публично-правовые субъекты выступают в гражданском обороте «исключительно в целях осуществления публичных функций, в рамках реализации которых полномочия государственных органов на участие в гражданских правоотношениях исчерпывающе определены нормами законодательства, имеющего публично-правовую принадлежность, правоспособность Российской Федерации и иных публичных субъектов при их участии в гражданском обороте представляет собой особый вид гражданской правоспособности – «функциональную правоспособность», которая не совпадает с правоспособностью юридических лиц. Обозначенное исключение, установленное в ст. 125 ГК РФ, нашло свою оценку и в практике Конституционного Суда РФ» [4, с. 275]. В Определении Конституционного Суда России от 5 июля 2005 г. № 297-О отмечено, что указание в ст. 124 ГК РФ на особенности публично-правовых образований, в силу которых к ним могут не быть применимы положения, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, означает прежде всего, что в гражданском законодательстве имеются специальные нормы, регулирующие участие данных субъектов в гражданских правоотношениях, а также правовые нормы о юридических лицах, которые неприменимы к государству, государственным и муниципальным образованиям (например, нормы, относящиеся к образованию юридического лица, его учредительным документам, реорганизации юридического лица и т.д.) в силу специфики последних, которая в основном проистекает из особой организации институтов публичной власти [18].

Таким образом, реалии правоприменительной практики, на наш взгляд, свидетельствуют о целесообразности трансформации цивилистических позиций в части признания актов, а главное, выраженных в них правовых позиций Конституционного Суда России. Нам представляется

возможным обращение к вопросу о роли судебных правовых *позиций* в определении соотношения ГК РФ и иных федеральных законов. Проблема эта является в цивилистике актуальной уже длительное время. Специалисты в области гражданского права приводят, в частности, следующие многочисленные примеры. Так, «неопределенность и противоречивость правового регулирования» исследователи усматривают в соотношении ст. 426 ГК РФ и Закона от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [7, с. 223–27]. Конституционный Суд России в Определении от 6 июня 2002 г. № 115-О указал, что договор предоставления платных медицинских услуг (медицинского обслуживания), согласно п. 1 ст. 426 ГК РФ, признается публичным договором, независимо от того, что медицинское учреждение, их оказывающее, коммерческой организацией не является [17].

«Думается, – пишет Я.В. Вольвач, – что данный пример весьма четко высвечивает имеющее место противоречие Закона *норме* ГК РФ, а не соотношение общей и специальной *норм*, поскольку, во-первых, Закон не содержит специального определения публичного договора и его признаков (несовпадение сферы регулирования), а во-вторых, сформулированные в ГК РФ признаки, которые определяют публичность договора, противоречат специальным понятиям изготовителя, исполнителя, продавца, импортера, сформулированным в Законе» [7, с. 25].

Другие авторы констатируют противоречие в *нормах* ст. 11 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» и ст. 139 ГК РФ [8]. Они отмечают также, что «вопрос о соотношении *норм* ГК РФ и Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации (УЖТ РФ) не является однозначно решаемым, сложности возникают не только и даже не столько в теории, сколько в практике. Иллюстрацией может служить различная судебная практика по вопросу о применении ст. 333 ГК РФ к начисленному штрафу в соответствии со ст. 102 УЖТ РФ» [12, с. 194].

Таким образом, для теории и практики гражданского права принципиальным яв-

ляется вопрос о том, «могут ли *нормы* одного (общего) федерального закона (ГК РФ) быть сильнее *норм* другого (специального) федерального закона» [5, с. 95]. Исследователи отмечают, что «впервые этот вопрос был затронут Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 5 ноября 1999 г. № 182-О, в котором было указано, что «ни один федеральный закон, в силу статьи 76 Конституции России, не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой» [16]. В той же формулировке, по их мнению, эта *позиция* была повторена Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 3 февраля 2000 г. № 22-О. Однако в этих судебных *актах* конкретно не рассматривался вопрос о конституционности положений кодексов, устанавливающих их приоритет над *нормами*, содержащимися в других федеральных законах. Конституционный Суд Российской Федерации просто, таким образом, отреагировал на соответствующие ссылки заявителей» [33, с. 59]. В этом случае нам представляется уместным следующий исторический экскурс; в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П было указано, что, по существу, требование о приоритете Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в установлении порядка уголовного судопроизводства (без соблюдения которого никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию), сформулированное в частях первой и второй ст. 7 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его ст. 1 и 8 и относящееся к процессуальному праву, корреспондирует максимально кодифицированному состоянию уголовного права, обеспечивая наиболее адекватную процессуальную форму его реализации как права материального. При этом законодатель исходил из особой роли, которую выполняет в правовой системе Российской Федерации кодифицированный нормативный правовой акт, осуществляющий комплексное нормативное регулирование тех или иных отношений. Следовательно, федеральный законодатель в целях реализации

конституционных принципов правового государства, равенства и единого режима законности, обеспечения государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовной юстиции, кодифицируя нормы, регулирующие производство по уголовным делам, вправе установить приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами в регулировании уголовно-процессуальных отношений [26].

Однако Конституционный Суд Российской Федерации установил, что «приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими обычными федеральными законами не является безусловным, а ограничен рамками специального предмета регулирования, которым... является порядок уголовного судопроизводства...». В пункте 2.4 анализируемого Постановления указывается на то, что содержащиеся в УПК РФ «положения о приоритете Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами и нормативными правовыми актами – по их смыслу в системе действующего правового регулирования... распространяются лишь на случаи, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» [26].

В чем значение этого акта для развития теории и практики гражданского права и уточнения характеристики понятия «экономическая деятельность»? Как не без оснований отмечает Ю.Б. Фогельсон, в отношении ГК РФ возможны «два толкования этой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Узкое толкование состоит в том, что позиция, выраженная в Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П, относится исключительно к уголовно-процессуальному закону. Ввиду того что производство по уголовным делам в наибольшей степени затрагивает основополагающие права граждан – на свободу и личную неприкосновенность, – именно в регулировании этих отношений важна систематичность, которую и дает кодифицированный

акт. Однако следует отметить четкость, ясность и, главное, универсальность формулировки позиции Конституционного Суда Российской Федерации: она легко применима к любому кодифицированному акту. По существу, в Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П Суд полностью поддержал идею законодателя сохранять единство отраслевого регулирования путем установления приоритета кодифицированного акта над нормами других законов, регулирующими те же отношения. Эта универсальность позиции предопределяет, как представляется, ее расширительное толкование, которое распространяет эту позицию на любой кодифицированный акт ввиду той «особой роли, которую выполняет в правовой системе Российской Федерации кодифицированный нормативный правовой акт, осуществляющий комплексное нормативное регулирование тех или иных отношений». При использовании такого толкования норма абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ вполне правомерно разрешает коллизию между этим Кодексом и нормами гражданского права, содержащимися в иных федеральных законах, в пользу ГК РФ» [33].

Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин в своем докладе от 26 января 2012 г. «Конституционный Суд и развитие гражданского законодательства» признал, что противоречие не кодифицированных актов Кодексу искажает его предназначение в системе законодательства [13, с. 5–13]. В связи с этим для многих цивилистов интерес представляют его предложения дополнить п. 2 ст. 3 ГК РФ следующим положением: «Если вновь принятый федеральный закон, содержащий нормы гражданского права, противоречит настоящему Кодексу, то этот федеральный закон применяется при условии внесения соответствующих изменений в настоящий Кодекс», а также придать общим положениям ГК РФ статус федерального конституционного закона. К сожалению, в ходе модернизации гражданского законодательства данные предложения не были реализованы, поэтому сохраняется риск возникновения коллизий между ГК РФ и иными федеральными законами» [4, с. 16].

Таким образом, мы в целом разделяем мнение о том, что правовые *позиции судов* не разрешили или, по крайней мере, не в полной мере минимизировали проблему коллизии ГК РФ и иных федеральных законов. Следовательно, наиболее приемлемым вариантом устранения противоречий между *актом*, который справедливо характеризуют как «Экономическую Конституцию России», является придание ГК РФ статуса федерального конституционного закона.

Возможно, подобное предложение будет способствовать и достижению целей так называемой гармонизации гражданского и иного законодательства, на необходимость которого неоднократно указывали как цивилисты, так и судьи Конституционного Суда России. В юридической литературе можно обнаружить утверждения, например, о противоречиях в гражданском и налоговом законодательстве. В частности, «есть проблемы у тех работодателей, которые оплачивают страховые взносы путем зачета взаимных требований. Дело в том, что в п. 6 ст. 272 НК РФ сказано, что расходы на обязательное и добровольное страхование признаются в качестве расхода в том отчетном или налоговом периоде, в котором в соответствии с условиями договора налогоплательщиком были перечислены или выданы из кассы деньги на оплату страховых взносов. Получается, что если налогоплательщик, использующий метод начисления, закроет свою задолженность перед страховщиком любым другим способом, кроме прямой оплаты, то сумму взносов учесть в составе налоговых расходов он уже не сможет. Эта позиция отражена, например, в письме МНС России от 05.09.2003 № ВГ-6-02/945@ «По вопросам, связанным с применением главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации». Некоторые специалисты не согласны с данной точкой зрения. Они указывают на то, что в соответствии с общей *нормой*, закрепленной в п. 1 ст. 423 ГК РФ, возмездный договор, к которому относится договор страхования, – это договор, по которому одна сторона за исполнение своих обязанностей должна получить либо плату, либо иное встречное представление.

Таким образом, в Гражданском кодексе РФ денежная плата рассматривается лишь как один из способов исполнения возмездного договора. Положение п. 6 ст. 272 НК РФ лишает организации возможности воспользоваться теми правами, которые предоставляет им гражданское законодательство» [3, с. 29]. При этом они ссылаются на *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 12-П*, в котором Суд указал на то, что нормы налогового и гражданского законодательства должны быть гармонизированы [25].

В целом можно согласиться с тем, что в контексте изучения *экономической деятельности* «целостных исследований», включавших «анализ имеющегося массива правовых *позиций Конституционного Суда*, очень мало» [1, с. 119; 6; 9; 14, с. 151–155; 15, с. 155–159;]. Вместе с тем выявить сущность и специфику гражданско-правового регулирования *экономической деятельности* без обращения к этой проблематике, по нашему мнению, невозможно. Ученые, анализирующие феномен *экономической деятельности* в цивилистическом аспекте, вынуждены обращаться к судебным *актам*; они пишут: «...как можно понять из содержания Конституции (прежде всего, статей 34, 37, 44) в том значении, которое им придано правовыми *позициями Конституционного Суда Российской Федерации*, свобода *экономической деятельности*, прежде всего, заключается в свободном использовании каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом *экономической деятельности*» [1, с. 130]. Такая *позиция* выражена, в частности, в *Определении Конституционного Суда России от 15 января 2008 г. № 243-О-О* [19].

Кроме того, по мнению этих авторов, «анализируя правовые *позиции Конституционного Суда*, нельзя не обратить внимание на то, что некоторые виды *прав* и свобод являются логическим продолжением и принципа свободы *экономической деятельности*, и принципа социального государства. К примеру, право на труд. С одной стороны, это очевидно логичное про-

должение принципа свободы *экономической деятельности* (и как свобода использования своих способностей, и как свобода выбора форм их применения). С другой – это и продолжение принципа социального государства, о чем указывает ряд актов Конституционного Суда Российской Федерации. Хороший пример для иллюстрации этого – *Определение Конституционного Суда России от 29 ноября 2012 г. № 2214-О* [1, с. 131]; в нем указано, что «социальный характер Российского государства, обязанностью которого провозглашены признание, соблюдение и защита являющихся высшей ценностью прав и свобод человека (статьи 2 и 7 Конституции Российской Федерации), предопределяет необходимость создания определенных гарантий реализации конституционных прав граждан в сфере труда. Конституция Российской Федерации, относя к числу конституционных прав в данной сфере право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также право на защиту от безработицы (статья 37, части 1 и 3), исходит из того, что стабильная занятость является необходимым условием обеспечения достойной жизни и свободного развития человека» [21].

Свобода *экономической деятельности* не является абсолютной и безграничной, несмотря на диспозитивность норм гражданского законодательства. Конституционный Суд России установил, что свобода договора имеет объективные пределы, которые определяются основами конституционного строя и публичного правопорядка [10, с. 27–31]. Такая правовая позиция выражена в *Постановлении Конституционного Суда России от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева»* [27].

Отсутствие баланса, абсолютный приоритет одного из принципов может, как отмечают исследователи, «привести к негативным последствиям и в современных

условиях. Если, к примеру, «перекос» будет иметь место в сторону принципа свободы *экономической деятельности*, охраны и защиты права собственности, то можно получить в результате ущерб социальным правам и интересам. Для иллюстрации этого можно привести несколько выдержек из *Постановления Конституционного Суда России от 14 мая 2012 г. № 11-П*, где соответствующая «развилка» показана очень ясно» [29]. С одной стороны, здесь признано, что «право частной собственности как элемент конституционного статуса личности определяет, наряду с другими непосредственно действующими правами и свободами человека и гражданина, смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации)». Следовательно, для федерального законодателя, по мысли Конституционного Суда России, вытекает обязанность «обеспечивать правовую определенность, стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота, поддерживая как можно более высокий уровень взаимного доверия между субъектами *экономической деятельности* и создавая все необходимые условия для эффективной защиты права собственности и иных имущественных прав» [1, с. 1324]. Очевидно, что Конституционный Суд России фактически и юридически установил наличие особого, отличного от предпринимательской деятельности процесса, который также осуществляется на началах риска. Статус этого Суда носит особый характер, ибо «решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию... Решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта» (ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ

«О Конституционном Суде Российской Федерации») [32].

С момента вынесения первых актов Конституционного Суда России, содержащих анализ категории «экономическая деятельность», прошло более десяти лет, и можно констатировать наличие следующих принципиальных обстоятельств:

– законодатель явно не считал нужным дополнить ГК РФ либо принять специальный акт с целью фиксации дефиниции «экономическая деятельность»;

– Конституционный Суд России не уточнил содержание понятия «экономическая деятельность», а лишь «точечно», т.е. рассматривая конкретные обращения, привел примеры того, что считать такой деятельностью (например, к ней он отнес к ней деятельность участников общества с ограниченной ответственностью по «приобретению доли в уставном капитале общества и использованию своего имущества с целью получения дохода в виде части прибыли от деятельности общества» [28], а также «заключение гражданами договоров банковского вклада») [24]. Специфичность такого рода ситуации усиливается ввиду того, что Конституционный Суд не обязан «подменять» органы законодательной власти и действует, как и надлежит судебному органу, в «рамках» конкретного обращения.

Список литературы:

[1] Абросимова Е.А., Андреев В.К., Андреева Л.В. и др. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. – 214 с.

[2] Алексеев С.С., Алексеева О.Г., Беляев К.П. и др. Гражданское право / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. – 511 с.

[3] Анищенко А.В. Социальные расходы фирмы: лечение, обучение и отдых персонала. М.: Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 6. – 176 с.

[4] Барков А.В., Габов А.В., Голубцов В.Г. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. – 662 с.

[5] Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». М.: Статут, 2013. – 230 с.

[6] Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2005.

[7] Вольвач Я.В. Актуальные проблемы правового регулирования отношений по защите прав потребителей // Адвокат. 2013. № 2.

[8] Гаврилов Э. Вопросы правовой охраны коммерческой тайны // Хозяйство и право. 2004. № 11.

[9] Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юрист, 2004.

[10] Гапанович А.В. Пределы реализации и ограничения принципа свободы договора в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок // Юрист. 2015. № 4.

[11] Гонгало Б.М., Коновалов А.В., Крашенинников П.В. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. – 336 с.

[12] Гудков Д.В., Зикун И.И., Зябликов А.А. и др. Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. – 448 с.

[13] Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права // Российский судья. 2012. № 3.

[14] Лазарев В.В. Обеспечение свободы экономической деятельности Конституционным Судом Российской Федерации // Ученые записки юридического факультета. Вып. 11(21) / Под ред. А.А. Ливеровского. СПб.: Издатель-

ство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2008.

[15] Несмеянова С.Э. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в развитии экономических основ конституционного строя // Ученые записки юридического факультета. Вып. 12(22) / Под ред. А.А. Ливеровского. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2008.

[16] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1999 г. № 182-О «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 2.

[17] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2002 г. № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.

[18] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2005 г. № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Центральная телекоммуникационная компания» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[19] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2008 г. № 243-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ОАО «АК «Байкалбанк» на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», положениями статьи 105 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2004 год, статьи 84 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2005 год и статьи 80 Федерального закона

«О федеральном бюджете на 2006 год» // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 1.

[21] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 2214-О «По жалобе государственного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М. Житкова Российской академии сельскохозяйственных наук» на нарушение конституционных прав и свобод положением части второй статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 3.

[22] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1997 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 1.

[23] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Российская газета. 13.02.2001. № 30.

[24] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2002 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

[25] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2003 г.

№ 12-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО «Папирус», ОАО «Дальневосточное морское пароходство» и ООО «Коммерческая компания «Балис» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5.

[26] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

[27] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1.

[28] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2010 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.И. Гущина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

[29] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

[30] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

[31] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2013 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

[32] Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 23.07.1994. № 138, 139.

[33] Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: Монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 576 с.

Spisok literatury:

[1] *Abrosimova E.A., Andreev V.K., Andreeva L.V.* i dr. Sbornik nauchno-prakticheskix statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'ny'e problemy' predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom» (22 aprelya 2015 goda, g. Moskva) / Pod obshh. red. S.D. Mogilevskogo, M.A. Egorovoj. M.: RANXiGS pri Prezidente Rossijskoj Federacii. Yuridicheskij fakul'tet im. M.M. Speranskogo, Yusticinform, 2015. – 214 s.

[2] *Alekseev S.S., Alekseeva O.G., Belyaev K.P.* i dr. Grazhdanskoe pravo / Pod red. B.M. Gongalo. M.: Statut, 2016. T. 1. – 511 s.

[3] *Anishhenko A.V.* Social'ny'e rasxody' firmy': lechenie, obuchenie i otdy'x personala. M.: Redakciya «Rossijskoj gazety'», 2016. Vy'p. 6. – 176 s.

[4] *Barkov A.V., Gabov A.V., Golubcov V.G.* i dr. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: Postatejny'j kommentarij k glavam 1–5 / Pod red. L.V. Sannikovoj. M.: Statut, 2015. – 662 s.

[5] *Bevzenko R.S.* Pravovy'e pozicii Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii po voprosam poruchitel'stva i bankovskoj garantii: Kommentarij k Postanovleniyam Plenuma Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12 iyulya 2012 g. № 42 «O nekotory'x voprosax razresheniya sporov, svyazanny'x s poruchitel'stvom» i ot 23 marta 2012 g. № 14 «Ob otdel'ny'x voprosax praktiki razresheniya sporov, svyazanny'x s osparivaniem bankovskix garantij». M.: Statut, 2013. – 230 s.

[6] *Bondar' N.S.* Vlast' i svoboda na vesax konstitucionnogo pravosudiya: zashhita prav cheloveka Konstitucionny'm Sudom Rossijskoj Federacii. M.: ZAO «Yusticinform», 2005.

[7] *Vol'vach Ya.V.* Aktual'ny'e problemy' pravovogo regulirovaniya otnoshenij po zashhite prav potrebitelej // *Advokat*. 2013. № 2.

[8] *Gavrilov E'*. Voprosy' pravovoj ohrany' kommercheskoj tajny' // *Xozyajstvo i pravo*. 2004. № 11.

[9] *Gadzhiev G.A.* Konstitucionny'e principy' ry'nochnoj e'konomiki (Razvitie osnov grazhdanskogo prava v resheniyax Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii). M.: *Yurist*», 2004.

[10] *Gapanovich A.V.* Predely' realizacii i ogranicheniya principa svobody' dogovora v zakonodatel'stve o kontraktnoj sisteme v sfere zakupok // *Yurist*. 2015. № 4.

[11] *Gongalo B.M., Konovalov A.V., Krashe-ninnikov P.V.* i dr. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: Postatejny'j kommentarij k glavam 1, 2, 3 / Pod red. P.V. Krashennnikova. M.: *Statut*, 2013. – 336 s.

[12] *Gudkov D.V., Zikun I.I., Zyablikov A.A.* i dr. Opy'ty' civilisticheskogo issledovaniya: Sbornik statej / Ruk. avt. kol. i otv. red. A.M. Shirvindt, N.B. Shherbakov. M.: *Statut*, 2016. – 448 s.

[13] *Zor'kin V.D.* Konstitucionny'j Sud i razvitie grazhdanskogo prava // *Rossijskij sud'ya*. 2012. № 3.

[14] *Lazarev V.V.* Obespechenie svobody' e'konomicheskoy deyatel'nosti Konstitucionny'm Sudom Rossijskoj Federacii // *Ucheny'e zapiski yuridicheskogo fakul'teta*. Vy'p. 11(21) / Pod red. A.A. Liverovskogo. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta e'konomiki i finansov, 2008.

[15] *Nesmeyanova S.E'*. Rol' Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii v razvitii e'konomicheskix osnov konstitucionnogo stroya // *Ucheny'e zapiski yuridicheskogo fakul'teta*. Vy'p. 12(22) / Pod red. A.A. Liverovskogo. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta e'konomiki i finansov, 2008.

[16] *Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 5 noyabrya 1999 g.* № 182-O «Po zaprosu Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy' o proverke konstitucionnosti punktov 1 i 4 chasti chetvertoj stat'i 20 Federal'nogo zakona «O bankax i bankovskoj deyatel'nosti» // *Vestnik Konstitucionnogo Suda RF*. 2000. № 2.

[17] *Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 6 iyunya 2002 g.* № 115-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby' grazhdanki Marty'novoj Evgenii Zaxarovny' na

narushenie ee konstitucionny'x prav punktom 2 stat'i 779 i punktom 2 stat'i 782 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // *Vestnik Konstitucionnogo Suda RF*. 2003. № 1.

[18] *Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 5 iyulya 2005 g.* № 297-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby' otkry'togo akcionernogo obshhestva «Central'naya telekommunikacionnaya kompaniya» na narushenie konstitucionny'x prav i svobod punktom 2 stat'i 124 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // *SPS «Konsul'tant Plyus»*.

[19] *Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 yanvarya 2008 g.* № 243-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby' OAO «AK «Bajkalbank» na narushenie konstitucionny'x prav i svobod chast'yu pervoj stat'i 56 Zakona Rossijskoj Federacii «O pensionnom obespechenii lic, proxodivshix voennuyu sluzhbu, sluzhbu v organax vnutrennix del, Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhbe, organax po kontrolyu za oborotom narkoticheskix sredstv i psixotropny'x veshhestv, uchrezhdeniyax i organax ugolovno-ispolnitel'noj sistemy', i ix semej», polozheniyami stat'i 105 Federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete na 2004 god, stat'i 84 Federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete na 2005 god2 i stat'i 80 Federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete na 2006 god» // *SPS «Konsul'tantPlyus»*.

[20] *Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 3 iyulya 2008 g.* № 734-O-P «Po zhalobe grazhdanki V. na narushenie ee konstitucionny'x prav stat'ej 151 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // *Vestnik Konstitucionnogo Suda RF*. 2009. № 1.

[21] *Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29 noyabrya 2012 g.* № 2214-O «Po zhalobe gosudarstvennogo nauchnogo uchrezhdeniya «Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut oxotnich'ego xozyajstva i zverovodstva imeni professora B.M. Zhitkova Rossijskoj akademii sel'sko-xozyajstvenny'x nauk» na narushenie konstitucionny'x prav i svobod polozheniem chasti vtoroj stat'i 178 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // *Vestnik Konstitucionnogo Suda RF*. 2013. № 3.

[22] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23 dekabrya 1997 g.* № 21-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2 stat'i 855 Grazhdanskogo kodeksa

Rossijskoj Federacii i chasti shestoj stat'i 15 Zakona Rossijskoj Federacii «Ob osnovax nalogovoj sistemy' v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom Prezidiuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 1998. № 1.

[23] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 yanvarya 2001 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya punkta 2 stat'i 1070 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan I.V. Bogdanova, A.B. Zernova, S.I. Kal'yanova i N.V. Truxanova» // Rossijskaya gazeta. 13.02.2001. № 30.

[24] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22 iyulya 2002 g. № 14-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Federal'nogo zakona «O restrukturalizacii kreditny'x organizacij», punktov 5 i 6 stat'i 120 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhalobami grazhdan, zhaloboj regional'noj obshhestvennoj organizacii «Associaciya zashhity' prav akcionerov i vkladchikov» i zhaloboj OAO «Voronezhskoe konstruktorskoe byuro antenno-fiderny'x ustrojstv» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2002. № 6.

[25] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 iyulya 2003 g. № 12-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 4, punkta 1 stat'i 164, punktov 1 i 4 stat'i 165 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii, stat'i 11 Tamozhennogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'i 10 Zakona Rossijskoj Federacii «O naloge na dobavlennyuyu stoimost'» v svyazi s zaprosami Arbitrazhnogo suda Lipeckoj oblasti, zhalobami OOO «Papyrus», OAO «Dal'nevostochnoe morskoe paroxodstvo» i OOO «Kommercheskaya kompaniya «Balis» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2003. № 5.

[26] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29 iyunya 2004 g. № 13-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'ny'x polozhenij statej 7, 15, 107, 234 i 450 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom gruppy' deputatov Gosudarst-

vennoj Dumy'» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2004. № 4.

[27] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23 yanvarya 2007 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 1 stat'i 779 i punkta 1 stat'i 781 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Agentstvo korporativnoj bezopasnosti» i grazhdanina V.V. Makeeva» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2007. № 1.

[28] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 maya 2010 g. № 11-P «Po delu o proverke konstitucionnosti abzaca desyatogo stat'i 2 Zakona Rossijskoj Federacii «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhaloboj grazhdanina N.I. Gushhina» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2010. № 5.

[29] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 maya 2012 g. № 11-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya abzaca vtorogo chasti pervoj stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan F.X. Gumerovoj i Yu.A. Shikunova» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2012. № 4.

[30] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 iyunya 2012 g. № 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punktov 1 i 2 stat'i 29, punkta 2 stat'i 31 i stat'i 32 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki I.B. Delovoj» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2012. № 5.

[31] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23 dekabrya 2013 g. № 29-P «Po delu o proverke konstitucionnosti abzaca pervogo punkta 1 stat'i 1158 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina M.V. Kondrachuka» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2014. № 2.

[32] Federal'ny'j konstitucionny'j zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 23.07.1994. № 138, 139.

[33] *Fogel'son Yu.B.* Straxovoe pravo: teoreticheskie osnovy' i praktika primeneniya: Monografiya. M.: Norma, Infra-M, 2012. – 576 s.

